

совершения хищения, предусмотренного ст. 210 УК, также является использование лицом своих служебных полномочий. При совершении мошенничества способом является обман либо злоупотребление доверием, а при присвоении либо растрате – обращение виновным имущества в свою пользу (удержание его) либо обособление и обращение (отчуждение) такого имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Указанные преступления отличаются и по характеру причиненного ущерба. Для хищений характерен прямой реальный имущественный ущерб, когда объем имущества уменьшается, а для злоупотребления властью или служебными полномочиями имущественный ущерб в виде упущенной выгоды (недополучение должного).

3. Различия в субъективной стороне и в субъекте преступления.

При совершении хищений имущества всегда имеет место корыстная цель, которая, как правило, совпадает с мотивом их совершения (корыстные побуждения). При злоупотреблении властью или служебными полномочиями виновное лицо может руководствоваться не только корыстной целью, а мотив может быть как корыстным, так и иным личным интересом (личной заинтересованностью). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 424 УК, может быть только должностное лицо, а субъектом хищений, за исключением хищения, предусмотренного ст. 210 УК, могут быть как частные лица (ст. 209 УК), так и частные и должностные лица, которым вверено имущество (ст. 211 УК).

Таким образом, вопрос об отграничении злоупотребления властью или служебными полномочиями является одним из сложных. Только должная оценка всех отграничительных признаков в совокупности позволит правильно разграничивать указанные составы преступлений.

УДК 343.233

И.В. Веремеенко

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦ ПРИ НАЛИЧИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ВИДОВ ПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Одним из наиболее сложных видов посредственного исполнения являются действия виновного по использованию для совершения преступления лиц при наличии отдельных обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе путем физического или психического принуждения. По общему правилу вопрос об уголовной ответственности вовлекаемого лица в данном случае должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Если действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет освобождаться от уголовной ответственности. Уголовной ответственности будет подлежать лицо, применившее физическое или психическое насилие, как исполнитель соответствующего преступления. В случае если действия вовлеченного лица не будут признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет признаваться исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления, – подстрекателем. Аналогичным образом будет решаться вопрос об уголовной ответственности при наличии такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как исполнение приказа или распоряжения.

Вместе с тем очень сложным как в плане теоретического осмысления, так и практического применения в части рассматриваемого вопроса является такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию. В ч. 1 ст. 38 УК содержится положение, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступлений и действуя с другими участниками, вынужденно совершит преступление. Из этого положения, а также из содержания ч. 3 ст. 16 УК следует, что в подобных случаях можно вести речь о посредственном исполнении преступления, поскольку лицо не подлежит уголовной ответственности.

Тем не менее, по нашему мнению, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию не может существовать самостоятельно в чистом виде как таковое. Этот факт вытекает прежде всего из условий правомерности данного обстоятельства, выработанных теорией уголовного права. Во-первых, наличие такого условия, как вынужденность совершения преступления, будет иметь место лишь в случае, если отказ от его совершения создаст угрозу разоблачения лица, его безопасности или безопасности иных лиц, т. е. лицо не имеет никаких возможностей избежать совершения преступления. Аналогичное условие, характеризующее правомерность действий, содержит в себе обстоятельство «крайняя необходимость» – отсутствие возможности устранения непосредственной опасности иными средствами. Во-вторых, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию всегда связано с определенным риском, а в ст. 39 УК указывается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым интересам для достижения общественно полезной цели. Риск будет признаваться обоснованным, если совершенное деяние будет соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицо, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Эти факторы свидетельствуют о том, что пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию включает в себя такие обстоятельства, как крайняя необходимость и деяние, связанное с риском, т. е. оценка деяний пребывающего среди соучастников преступления лица в данном случае должна осуществляться и с учетом положений ст. 36 и 39 УК. Таким образом, как нами было указано выше, вопрос об уголовной ответственности должен решаться в соответствии с правилами оценки причинения вреда при наличии соответствующего обстоятельства, исключающего преступность деяния, и в случае

его наличия исполнителем преступления будет признаваться лицо, применившее, например, физическое или психическое насилие. В свою очередь, это может создать парадоксальную ситуацию: виновное лицо вовлекает в совершение преступления другое лицо, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности (ст. 38 УК), и осознает этот факт. Иными словами, виновное лицо знает, что для совершения преступления использует лицо, которое пребывает среди соучастников преступления по специальному заданию. Указанная ситуация никак не согласуется с теорией оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскным законодательством, поскольку сведения о таких лицах составляют охраняемую законом тайну. И даже в случае фактической осведомленности о таком лице виновное лицо будет нести ответственность как, например, подстрекатель, а не исполнитель, так как проверить данное предположение в ходе расследования уголовного дела в силу ряда обстоятельств не представляется возможным. Это, в свою очередь, повлечет нарушение принципа дифференциации уголовной ответственности, если фактический исполнитель преступления будет нести ответственность всего лишь как подстрекатель.

Как нам представляется, выход из подобной ситуации видится во внесении изменений в ч. 1 ст. 38 УК и изложении ее в следующей редакции: «Не является преступлением вынужденное причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, которое выполняло в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления».

УДК 343.9.01

Т.И. Вишневецкая

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдаются неблагоприятные тенденции развития преступности, которые обусловлены демографическими изменениями, происходящими в мире. При устойчивом снижении общего количества преступлений в Республике Беларусь растет число геронтологической преступности, под которой следует понимать совокупность преступных посягательств, совершаемых как представителями пожилого возраста, так и в отношении последних.

Успешное предупреждение преступности в целом и геронтологической в частности возможно лишь в случае, если внимание будет сосредоточено как на изучении личности преступника – носителя причин их совершения, важнейшего звена всего механизма преступного поведения, так и на детальном исследовании личности потерпевшего (жертвы преступления), виктимности, виктимизации и виктимогенных факторов.

Для полного анализа личности преступника пожилого возраста целесообразно использовать устоявшуюся в криминологии структуру, которая включает в себя упорядоченное соотношение свойств и качеств, характеризующих лицо, совершившее уголовно наказуемое деяние. Наиболее распространенным подходом к структуре личности преступника является группировка личностных свойств на социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые признаки.

Относительно уголовно-правовых признаков, характеризующих личность преступника пожилого возраста, необходимо обратить внимание на анализ характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, мотивацию, групповой характер, форму вины, повторность, которые учитываются судом при вынесении приговора.

В ходе проведенного исследования установлено, что, по данным за 2018 г., пожилые преступники преимущественно совершают менее тяжкие преступления (55,68 %) и преступления, не представляющие большой общественной опасности (23,68 %). В общей массе преступлений, совершаемых лицами пожилой возрастной категории, в значительной степени преобладают корыстные преступления (35 %), преступления против порядка управления (15 %), насильственные преступления (13 %).

Обращает внимание также тот факт, что более 50 % пожилых преступников в период, предшествовавший совершению последнего преступления, имели многочисленные дисциплинарные и административные правонарушения различного характера, т. е. попадали в поле зрения сотрудников правоохранительных органов, но осуществляемая с ними профилактическая работа не оказала соответствующего сдерживающего и исправительного влияния.

Отличительной чертой большинства лиц, совершающих преступления в пожилом возрасте, является преобладание умышленной формы вины вследствие тщательной спланированности, обдуманности и более внимательной подготовки к преступному деянию. Для них не характерна импульсивность и спонтанность, присущие преступникам более молодого возраста.

Результаты выборочного изучения уголовных дел за 2018 г. показывают, что пожилые преступники, как правило, совершают преступное деяние в дневное (46,7 %) или вечернее (28 %) время, местом совершения преступления в большинстве случаев является жилье потерпевшего (40 %) или жилье преступника (21,4 %). Что же касается способов совершения преступлений, то необходимо отметить, что в силу психофизических возрастных изменений (снижение скорости реакций, двигательных навыков и других физических возможностей человека) для исследуемой категории лиц менее характерно применение насилия, физической силы (26,7 %). Наиболее часто пожилые лица совершают преступления путем обмана (53,3 %), иногда с применением угрозы причинения физического вреда (8 %). Вместе с тем пожилые лица вследствие возрастных снижений свойств психики, наличия психических аномалий в критических ситуациях могут совершать преступления с особой жестокостью (12 %).

Кроме того, около 20 % пожилых лиц совершают преступления повторно. Анализ эмпирического материала показал, что среди всех рецидивистов пожилого возраста треть имеют многочисленные судимости – сложный (многократный) рецидив (3 и более).

Изучение мнений различных ученых, анализ уголовных дел, данные опроса осужденных позволили установить наиболее характерную мотивационную сферу совершенных деяний лицами в возрасте 60 лет и старше. Большинство преступлений про-